

АКЦЕНТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕПРОИЗВОДНЫХ ИМЕН В ТУНДРОВОМ И ЛЕСНОМ ДИАЛЕКТАХ НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА

М.К. Амелина

Институт языкознания РАН

Хотя уже в работах Н.М. Терещенко отмечался смысловоразличительный (фонологический) характер ударения в ненецком языке (*тэ́ва* ‘хвост’ – *тэва́* ‘дойти’, ‘достичь’ [Терещенко 1965: 864]), до сих пор не существует словаря, в котором бы оно было в полной мере отражено. В ненецком языке ударение (супрасегментное выделение просодического ядра в фонетическом слове) является «разноместным» [Терещенко 1965: 864], подвижным, переходящим при словоизменении и словообразовании с одного слога на другой (*ну́да* ‘рука’ Nom.S – *нуда́р* ‘рука-твоя’ Nom.S-Px2S [ПМА]), а акцентная система – «парадигматической», то есть характеризуется несколькими «акцентными типами» или «акцентными парадигмами», «приписанными» непроизводным основам [Дыбо 2000]. По нашим данным, в тундровом наречии ненецкого языка можно выделить две акцентные парадигмы: (1) подвижную и (2) неподвижную. Например: (1) *нэ* Nom.S ‘камень’, *нэхэ́на* Loc.-Instr.S, *нэхэ́д* Abl.S; (2) *м’а?* Nom.S ‘чум’, *м’а́кэ́на* Loc.-Instr.S, *м’а́кад* Abl.S [ПМА]. Анализ непроизводных слов дает возможность выявить акцентную маркировку основы или корня. Для сравнительного анализа акцентных характеристик непроизводных имен в разных диалектах ненецкого языка нами были привлечены следующие данные: (1) полевые материалы автора, собранные в Тамбейской тундре и с. Сё-Яха Ямальского района ЯНАО (апрель-сентябрь 2010 г.) в ходе работы с носителями ямальского говора и проанализированные с помощью программы Praat [ПМА]; (2) материалы словарей Я.Н. Поповой [Попова 1978] (с проставленным ударением) и Т. Лехтисало [Lehtisalo 1956] (без акцентуации, но с указанием количественных характеристик гласных звуков). В настоящем исследовании к анализу привлекается только исконная лексика (слова, имеющие прауральскую этимологию), поскольку в заимствованиях ударение может быть обусловлено системой языка-источника.

Для протоненецкого языка реконструируется следующая система гласных фонем, которая сохранилась практически без изменений в тундровом диалекте: **ə*, **i*, **e*, **a*, **o*, **u*, **æ*, **ī*, **ū*; в лесном диалекте ненецкого языка представлена иная система вокализма: 4 краткие [Salminen 2007: 349] (обозначаются как нейтральные по долготе в [Lehtisalo 1956])

гласные фонемы (ǎ, ǣ, ĭ, ĭ̃) и 6 нейтральных [Salminen 2007: 349] (долгих, по [Lehtisalo 1956]) гласных фонем (i, e, a, ä, o, u). По нашим данным, нейтральным по долготе [Salminen 2007] / долгим [Lehtisalo 1956] гласным первого слога в лесном диалекте соответствуют ударные гласные в тундровом, а кратким [Salminen 2007] / нейтральным [Lehtisalo 1956] гласным первого слога в лесном диалекте – безударные гласные в тундровом, что дает основания для реконструкции либо протоненецкого ударения, место которого без изменения сохранилось в тундровом диалекте, либо долготы / краткости протоненецких гласных звуков, сохранившейся в лесном диалекте: **ПС *ǎ** - ПС **kāl̥ä* [Janhunen 1977: 59] > Т *χάλ'а* [ПМА], Л *χāl'̃l'e* [Lehtisalo 1956: 165], *'kāl'a* [Попова 1978: 28] 'рыба'; **ПС *ä** - ПС **jälä* [Janhunen 1977: 40] > Т *jál'a* [ПМА], Л *jāl'̃l'è, jāl'̃l'e* [Lehtisalo 1956: 91-92], *'jal'a* [Попова 1978: 11-12] 'день; свет'; **ПС *o** - ПС **korä* [Janhunen 1977: 74] > Т *χόρα* [ПМА], Л *χōr̃̃* [Lehtisalo 1956: 191], *'kōla* [Попова 1978: 35] 'олень-самец'; ПС **nokä* [Janhunen 1977: 84] > Т *ноχó* [ПМА], Л *noχ ò* [Lehtisalo 1956: 289], *no'xo* [Попова 1978: 68] 'песец'; **ПС *u** - ПС **ukä* [Janhunen 1977: 30] > Т *уухүò* [ПМА], Л *uñχũð* [Lehtisalo 1956: 42] 'верхняя губа'; **ПС *i** - ПС **jimä* [Janhunen 1977: 45] > Т *júb'a* [ПМА], Л *jĩB'è* [Lehtisalo 1956: 132], *'himä* [Попова 1978: 24] 'клей'; **ПС *ĩ** - ПС **tĩt̃äĵân* [Janhunen 1977: 160] > Т *тыðəʔ* [ПМА], Л *tĩðēʔ* [Lehtisalo 1956: 488], *ty'tyń̃ʔ* [Попова 1978: 135], ср. *тыðə* 'кедр' [Терещенко 1965: 679]; **ПС *e** - ПС **pelä* [Janhunen 1977: 120] > Т *н'эл'а* [ПМА], Л *p'ēl'̃l'è* [Lehtisalo 1956: 376], *'p'el'a* [Попова 1978: 97] 'половина; часть, доля'; **ПС *e** - ПС **ner-* [Janhunen 1977: 108] > Т *н'эро* [ПМА], Л *n'ērũ* [Lehtisalo 1956: 315], *'nēto* [Попова 1978: 64] 'ивняк, тальник'; ПС **er̃äĵäĵ* [Janhunen 1977: 22] > Т *уэр'ó* [ПМА]; Л *uäēr'ũ* [Lehtisalo 1956: 24], *uä't'oj* [Попова 1978: 81], ср. *уэрë* 'осень' [Терещенко 1965: 420]; **ПС *ä** - ПС **wär-* [Janhunen 1977: 170] > Т *wäp̃yэ* [ПМА], Л *βar̃̃äĵē* [Lehtisalo 1956: 48], *βoŋ'ŋäĵ* [Попова 1978: 150] 'ворона (серая)'.

Литература

1. Дыбо В.А. Морфонологизованные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис. Том I. М., 2000.
2. Попова Я.Н. Ненецко-русский словарь: лесное наречие. // *Studia Uralo-Altaica*. 1978. № 12.
3. Терещенко Н.М. Ненецко-русский словарь. М., 1965.

4. Janhunen J. Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki, 1977.
5. Lehtisalo T. Juraksamojedisches Wörterbuch // Lexica Societatis Fenno-Ugricae. 1956. № 13.
6. Salminen T. Notes on Forest Nenets phonology // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. 2007. № 253. С. 349-372.

Список сокращений

Л – лесной диалект ненецкого языка

ПМА – полевые материалы автора (Тамбейская тундра и с. Сё-Яха Ямальского р-на ЯНАО, апрель-сентябрь 2010 г.; ямальский говор тундрового наречия ненецкого языка)

ПС – прасамодийский язык

Т – тундровый диалект ненецкого языка

Abl.S – форма аблатива единственного числа

Loc.-Instr.S – форма локатива-инструменталиса единственного числа

Nom.S – форма номинатива единственного числа

Px2S – посессивный аффикс второго лица единственного числа